

20 мая 2016 года в рамках IV Петербургского Международного Юридического Форума (ПМЮФ) в рамках официальной деловой программы состоялся круглый стол «Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур», организованный ИД «Коммерсантъ».

Соблюдение норм корпоративных отношений является ключевой обязанностью всех участников общества. И пока система корпоративного управления не дает сбоев, организация будет работать эффективно. Во избежание возникновения корпоративных конфликтов необходимо построить качественную систему внутрикорпоративного взаимодействия, эффективной работы Совета директоров и менеджмента, корпоративной культуры и правовой среды.

Модераторы - Денис Новак, заместитель директора Департамента экономического законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, и Оксана Балаян, управляющий партнер Hogan Lovells CIS – открыли круглый стол с представлениями выступающих. Первым выступил Дмитрий Степанов, который рассказал о том, как рассматривать компанию с большим количеством дочерних структур, как единую группу.

Господин Степанов, партнер Московского филиала Санкт-Петербургского Адвокатского Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», занимается совершенствованием российского законодательства, уже больше 15 лет - именно темой корпоративного управления. Д. Степанов горд, что спустя два года с поправок 14-го года российские юристы стали совершать сделки по русскому праву. Однако остается проблема – «реформа была сконцентрирована на одном юридическом лице». Теперь «мы подошли к такому моменту, что нужно делать как бы следующий шаг и на следующем этапе уже правильнее подходить к группе компаний, тоже как к одному юридическому лицу». Спикер затронул болевые точки законопроектной деятельности, одна из которых - нужна ли некая общая конструкция «зависимое лицо и подконтрольные лица», либо можно ограничиться какими-то частными институтами. «Мое ощущение, что, скорее всего, российское корпоративное право пойдет по пути развития, что для каждого конкретного института будет своя цепочка «контролирующее лицо и лица подконтрольные». И, вероятнее всего, эта конструкция придет со временем на замену понятия «аффилированных лиц».

Следующим выступил Игорь Кирман, партнер фирмы «Wachtell, Lipton, Rosen & Katz» в Нью-Йорке, удостоенный престижнейшей награды юридического издания «American Lawyer» - «Deal Maker of the Year». Спикер рассказал об особенностях американского корпоративного права: как регулируются холдинги, и какие новые тренды были намечены в американском законодательстве. «За последние 20 лет движение в корпоративном управлении шло по направлению предоставления большей транспарентности, предоставлению больших прав, меньшего контроля со стороны совета, большего контроля со стороны акционеров. Но, помимо этого, происходили некоторые очень интересные феномены. Так, при выходе на IPO в последние годы, компании типа «Facebook», «Google», «LinkedIn», «Zila» и многие другие решили дать своим основателям позицию контроля и чаще всего это выполнялось в виде «класс а» - «класс б». То есть один класс торгуется с одним голосом, а другой класс торгуется десятью голосами.»

О практике применения российского законодательства рассказала Полина Константиновна Лебедева, директор Юридической дирекции, ПАО «Росбанк». Росбанк, будучи одним из крупнейших российских банков, в то же время, является участником одной из глобальных финансовых групп Сосьете Женераль. С одной стороны это дочерняя структура компании в международном холдинге, с другой - головная организация в российском холдинге, в российской банковской финансовой группе. «Росбанк в России существует как некая единая данность: в смысле репортинга,

финансовой отчетности, взаимодействия с регулятором по оценке рисков. Если говорить о сделках, совершенно очевидно, что для холдингов необходимость одобрения сделок с заинтересованностью выглядит зачастую нелогичной и обременительной обязанностью и нередко превращается в фикцию. В то же время мы сталкиваемся с вопросом, почему на уровне Гражданского законодательства сделки дарения запрещены между коммерческими организациями, что делает невозможным безвозмездную передачу имущества или имущественных прав между компаниями холдинга.»

Следующий спикер согласился с П. Лебедевой. Александр Тарабрин руководит юридическим блоком группы Открытие. В отличие от Росбанка и многих других банков, Открытие имеет иную структуру. Корпоративное управление построено по принципу субхолдинга. Есть банковский холдинг, в который входит ряд банков, профучастники рынка, непрофильные организации, иностранные юридические лица. Каждый управляется индивидуально. «У нас центр принятия решений - это совет директоров на уровне верхней организации. Что тоже достаточно сильно накладывает отпечаток на то, как строится корпоративное управление. Российское законодательство достаточно жестко в этом отношении. Мы пришли к концепции субхолдингов. В рамках каждой группы сформированы отдельные стратегические советы директоров, которые управляют бизнесами.»

Денис Юров, старший партнер – адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Делькредере» раскрыл тему информационных прав акционеров. 26 мая должно было завершиться обсуждение законопроекта Минюста, который предполагает внесение изменений в закон «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части обеспечения прав акционеров и участников на информацию. Он устанавливает четкий перечень документов, которые вправе запросить любой из акционеров и участников компаний с учетом установленного порога. «При этом общество вправе не представлять информацию, если не указана деловая цель для получения этих документов или же эта цель не представляется разумной.» Также Д. Юров остановился на двух актуальных вопросах, связанных во-первых с оговоркой о конфиденциальности договоров, заключенных между обществами, во-вторых с информацией о корпоративных договорах.

В завершение, Денис Новак попросил Джона Демерса, вице-президента и заместителя главы юридической службы «The Boeing Company», ответить на вопрос, есть ли в компании Boeing опыт совершения сделок передачи активов из одной дочерней компании в головную (или другую дочернюю), что будет в интересах группы, но причинит убытки дочерней. Джон Демерс ответил, что «нужно очень осторожно переносить активы, переводить активы из одной дочки в другую, особенно если это нарушает интересы кредиторов данного дочернего предприятия. У нас зачастую кредиторы будут просить у головной компании предоставить гарантию перед тем, как они выдадут кредит дочернему предприятию, особенно если дочка маленькая и активов немного. Поэтому для нас это не принятая практика, когда дочерние компании банкротятся и головная компания берет на себя долги обанкротившейся дочки.»